

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 141

Б.Ф. Чадов

Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНСТИТУТА ФЬЮЧЕРИЗМА В НАУКЕ

Направляю на рассмотрение коротенькую заметку в раздел "Дискуссии". Не рассчитываю на какое-то понимание людей, причастных к реформам, но нужно оформлять общественное мнение по этому вопросу. У меня внутри просто всё на дыбы встаёт, когда в трёх фразах высокого чиновника о реформе науки главная - "обозначить приоритеты". Исстари ведётся у этого поганого сословья, чтобы девок выстроили в ряд, а он выберет лучшую. В том - его ум и мудрость.

Б.Ф. Чадов

Происходящая в России реформа Академии наук заставляет задуматься о принципиальных вопросах положения науки в обществе, причем не только российском. Один из них – вопрос о сочетании свободы творчества и реалий современной жизни. Обращаясь к истории развития знаний, приходится констатировать, что многие научные идеи не находили признания у современников, часто даже профессионалов. Что же говорить обо всех тех многочисленных фильтрах «понимания», которые устанавливает современное общество, чтобы идея могла быть услышанной, не говоря уже о финансовой поддержке. Число таких фильтров в виде прослушивания на семинарах, рецензирования, индексов цитирования и др. растёт. Конца и краю не видно изобретениям способов оценки научного продукта. Беда - в том, что оценки проводятся в лучшем случае с позиции науки сегодняшнего дня.

Возникает вопрос, можно ли серьёзно говорить о реформах организации науки, если не касаться кардинального вопроса о том, как в условиях современной «верификации» научной истины не пресечь в корне появление знания, которое определит *будущее науки и общества*? Безусловно – нет. Вопрос должен быть поднят, рассмотрен и решения, пусть и временные, и не всеобъемлющие, но должны быть приняты. В противном случае проводимая реформа заранее не полноценна и не самостоятельна. В неявном виде она лишь переложит решение важнейшего вопроса о развитии мировой науки на институты других государств, тем самым утверждая стратегию копирования зарубежных образцов и отсутствие самостоятельности.

Государство и все его структуры, общество в целом, финансирующее науку, хотят контролировать вложенные средства, что совершенно понятно. Совершенно понят-

но, что этот контроль будет совершаться реальными людьми, исходящими из современного понимания жизни и современных идей. *Идеи будущего, посетившие некоторые из научных голов*, останутся без понимания и без признания. Общество обрекает себя на пустую трату сил по убеждению творцами не творцов, скатываясь на освященную веками, но порочную по сути стратегию разрешения научных споров путём ухода творцов в мир иной.

На старте проведения реформ должно прийти понимание того, что получение нового знания остаётся творческим процессом, его необходимо организовывать, но так, чтобы некоторые степени свободы для творца оставались. Некоторая доля знания должна быть оставлена на усмотрение его создателей и узкого круга людей такого же сорта. Должна быть сформирована зона свободного получения знания, свободного от обязательств и контроля нового знания. Общество развивается, развивается человек, возникает принципиально новое знание, которое в будущем само сможет выступить в роли судьбы.

Ясно, что государственная структура, по определению являющаяся регламентирующей структурой, не может содержать институт свободного знания. Предлагается создать институт фьючеризма (от английского *future* - будущее), функцией которого была бы поддержка иного способа получения знания. Финансирование этого института должно идти за счёт самих сотрудников и частных благотворительных фондов. Участие государства допускается только в виде не обремененных дотаций. Вся организация этого научного института лежит целиком на его сотрудниках и не регламентируется государством.

Институт фьючеризма утверждает необходимость проведения исследовательской работы, подконтрольной только исследователю и группе исследователей. Он может существовать в разных формах и масштабах, зависящих от размера субсидии. Это могут быть научные институты, лаборатории, фонды, гранты. Они могут быть организованы как отдельные образования, так и образования при существующих государственных структурах по соглашению. Движение научного персонала может проходить в обе стороны.

Организация фьючерной структуры должна быть открытой для общества, так же как её персональный состав, правила работы, тематика, финансирование, отчеты о работе. В тех случаях, когда речь зайдёт о критерии, по которому можно выбрать исследователей для «бесконтрольной» научной работы, он окажется отличным от того, чем руководствуются современные экспертные советы. Экспертные советы рассматривают проекты будущих исследований. Здесь же будут рассматриваться уже сделанные работы соискателей. Признание экспертами уже сделанной работы как особо значимой или выдающейся даст право на финансирование будущей работы соискателя по его усмотрению. *Финансируются не проекты, а соискатели*, уже выполнившие выдающиеся работы. Оценить успех уже сделанной работы проще, чем успех или неуспех в перспективе. Для оценки, однако, потребуется хорошо знать область исследования, а не только импакт-фактор. Безусловно, для работ подавляющего большинства исследователей претендовать на статус выдающейся работы будет невозможно. Они смогут финансироваться традиционно по пути «перспективных проектов».

Образование института фьючеризма в науке потребует организации слежения на государственном уровне за инициативными группами, выполняющими особо приоритетные и эффективные научные изыскания, активный поиск их для последующей поддержки. В некоторых государствах, как, например, в КНР, они уже имеются. Не «стратегические направления» создают знание, науку и выдающихся деятелей науки, а выдающиеся умы создают стратегические направления, да к тому же формируют стимулирующий культурный дизайн общества.

Существование института фьючеризма открыто свидетельствует о существовании в обществе возможности свободного движения мысли. Заложенная в проект идея кажется бесспорной и должна оправдать себя. Периодически можно возвращаться к рассмотрению эффективных форм осуществления идеи этого института. Чисто теоретически уже в настоящее время ясно, что с организацией массовой науки только по принципу подконтрольности была допущена ошибка и её необходимо исправить, чем раньше, тем лучше.

Было бы, безусловно, неверно думать, что научная деятельность во многих странах и в разные времена исключала свободный поиск. Он был и, по большому счёту, определял успехи науки. Но существовал нелегально, негласно и как само собой разумеющееся. Н.В. Тимофеев-Ресовский называл исследователей, которые на свой страх и риск, теряя расположение администрации и финансовую поддержку, продолжали работать над своими идеями, «свободными художниками». Теперь, когда регламентация научной деятельности переходит на более высокий уровень, свобода научной поисковой работы должна быть законодательно подтверждена. Такое подтверждение снимет постоянно возникающее противоречие между свободным научным поиском и научной работой по плану. Должно существовать и то, и другое. Пропорция между ними тоже должна обсуждаться.

За ростом числа и размеров научных учреждений, за ростом капиталовложений в науку не разглядеть мощную историческую тенденцию к подавлению свободы научного творчества. Отбор исследователей, призванный выявлять таланты, отбирает стереотипы талантов. За стереотипами талантов, идут стереотипы успешных работ. Чем больше исследователей в области, тем ниже средний уровень исследователя, тем мощней подавление профессиональной средой экстраординарной работы. Парадоксально, но факт – астроном при дворе восточного властителя оказывался более свободным в своих исследованиях, чем сотрудник Академии наук. Институт фьючеризма призван быть инструментом противодействия названной тенденции. Общество не должно позволить обманывать себя и самообманываться, объявляя поддержкой научного творчества то, что поддержкой творчества является лишь отчасти.